

WWW.UNILIB.RS

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

Ш О Д У Н А В К А

№ 52.

Београдъ 31. Децембра.

1845.

НА СВРШЕТКУ СТАРЕ ГОДИНЕ.

Хитв мѣсець преко неба,
 Белдость свою да скрие,
 Съ хоризонта зракъ се Феба
 Надъ вселеномъ веѣхъ сміе.

Предъ зорицомъ бѣжи тама,
 Прогоне се ноћъ и данъ,
 Силно време бѣжи — съ нама
 Неборави оно санъ.

На времена брзи крили
 Година намъ одлети,
 По закона вѣчной сили,
 Ев' нова намъ долети.

Све с' понавля, напредъ ступа,
 Къ большой среѣни — большой ходъ; —
 И кадъ море валы лупа,
 Смѣло плови нѣговъ бродъ!

Дай да и я Музо сада,
 Пѣвамъ мило роду момъ,
 Пакъ и цѣла Србчадъ млада
 Некъ се сдруже садъ самномъ:

Цвѣтай, цвѣтай роде милый,
 Луча пушѣа на те зракъ,
 На очію умны крили,
 Дижн с' у высъ, остав' прахъ.

Узвышуй с' на умна крила;
 Брѣ виш' умѣ истогъ трудъ,
 Нег' сурова грдна сила,
 Яка мишца, крѣпка грудь.

Зато роде тамо лети,
 Гони порокъ, гони тму,
 Брѣ текъ тако стѣхъ ѣшъ къ мети,
 Нечамеѣни ко у сну.

Пролазъ ти е отвореный,
 Несмета ти злобе зубъ,
 Поправити потрешеный
 На Косову славе стубъ.

Слога, любовъ некъ те прати,
 Споменъ светый „име Србъ,“
 Пишта много за нѣг' дати
 И бранити србскій „грбъ.“

Брѣ кадъ буде свуда слова,
 Србинъ Србу братъ и другъ,
 Благословъ ѣе самогъ Бога,
 Озарити србскій дугъ.

А гди тога роде нѣе,
 Познато е свакоме:
 „Лакше с' прутакъ, самъ пребіе
 Нег' у снопу што своме.“

Зато сложки просвѣштена
 Подижимо крѣпкій стубъ,
 Тогъ ни кивна угроженя,
 Нит' ѣе срушит' смрти зубъ.

Па некъ тако време лети,
 И оставя у томъ насъ:
 Мы идемо къ нашей мети,
 И просятъ нашъ Парнасъ.
 Райко Р. Јовановиѣъ,
 Слуш. II. год. Философів.

КРИТИКА.

ОДЪ МАТИЕ БАНА.
 (Ковацъ.)

У топографическому описаню Европе г.
 списатель нѣе пазіо, него на Аустрию, Грчку, и
 Србию. Само е те државе поболъ и обширниѣ

описао, а остале кано мимогредь. То е погрѣшка и нѣки французки географа, кои у Европи виде и описую само Французку. Хвале е заиста достоино племенито родолюбѣя чувство; али на земљишту наука ни чувство ни страсть нема водити списателя, по самый строгій разумь: съ тога я као Србъ захвалюемъ г. Ациѣу на обширному описаню княжеводства нашега, као географическѣй претресатель критизирамъ га: као Србъ жалимъ што нѣ единакомъ обширносћу описано, ако не све славянске државе, а оно баремъ Босну, Херцеговину, Далмацію, Црну Гору, и остала прибывалншта Србства; као географическѣй претресатель мыслимъ, да е требало онако описати савъ свѣтъ, или ако не савимъ овако и савъ свѣтъ, а оно баремъ болъ, него што е описано, и найпознатѣе свѣта државе.

Я мало маримъ знати да се павинъ дворъ зове Ватиканъ, французкѣй Туилерѣнъ (?), и да у околичини налази се више краљевска замкова; такођеръ да е Лионъ или Москва (кою нѣ Кутузовъ него Ростопчинъ западио) у красному положеню; да Султанскѣй Сераль зидовима е обколѣнъ и да капицие чуваю врата; то су маленкости, кое петрпи едно не велико дѣло; али мени е потребно знати главна природословна и политична раздѣљѣнѣя, и то не само у Европи, него и у другимъ частима свѣта; воене силе свѣю народа не само на суву, него и на мору; правителствене нѣнове основе; станъ физическога и моралнога изображенѣя, учена найзнаменитѣя заведенѣя, производе природне и индустриалне, главне струке трговине, умѣреность обичну поднебѣя, коя е често изъ разны природны узрока толико различна на найближимъ међу собомъ предѣлѣма; и ова сва колико у државама, колико и у поединимъ окружѣяма, толико и у главнимъ варошима. Мени треба знати све до едне знамените рѣке, и рѣке побочне, мѣсто нѣнова извира и увира, извианъ и дужину нѣновога тока, есу ли и гдѣ су бродопловне. Узъ рѣке одъ давна су настали главни канали трговачкога саобщтенѣя и художественѣя протоки (canals), у наше доба и друмовѣ гвоздени; треба за то и нѣки описати, па и самеглавне сувоземне путове, кои су до-сада единствено на нѣкимъ картама и то понайвише врло неточно пазначени, али кое, што я знамъ, јоштъ ни еданъ географъ нѣ описано; и то е безъ сумнѣ и изъ стратегическога и изъ трговачкога и изъ путошественнога призрѣнѣя една не мала

оскудица у европейскимъ земљописима; ербо по картама само се зна, куда путове воде, а ни мало какви су они, колико су широки, гдѣ опасни, и ост. Мени треба знати све главне трговачке, слободне или неслободне вароши, вароши индустриалне, вароши книжевне или воене, сва мѣста, коя имаю или историческу, или какву другу важность, сва морска велика пристаништа и т. д. Али овде нѣ мѣсто читавѣй основъ земљописанѣя излагати. Нечъ буде доста рећи, да оно има бити тако написано, да изъ нѣга и войникъ, и трговацъ, и мудрацъ могу оно знанъ подпрѣити, кое свакому одъ нѣи у свому особитому станю служи. Свако земљописанѣе (изузимаюћи школско-елементарно), кое ту цѣль непостиже, нѣ савршено.

Нѣ географѣе безъ погрѣшка; овы негди е више, а негди манъ, али нѣ могуће савимъ ий избѣгнути, исто како нѣ могуће едному човеку су землю обѣћи и своимъ очима о свему се извѣстити. Опростити се дакле могу нѣке погрѣшке земљописне, али то не свуда, а особито у Европи, коя е савршено у тому прирѣнѣю позната. Изоставляюћи све друге, кои число нѣ тако мало, мы ћемо оне само поправити, кое насъ Срба изъ ближѣга тичу се. Нѣ истина, да на приморю далматинскому пребываю Италианци, ни у Далмаціи континентальной Морлаци, тартарскога кољѣна. У свимъ планинама Херцеговине говори се најчистѣи србскѣй езыкъ. У кому се ни найманъга знака езыка или изговаранѣя тартарскога недае примѣтити.

Они, кое страни списатели називали су Морлацима, у колико се по историческому изтраживаню дознати може, други нису, него првонаселѣнѣи у онимъ предѣлѣма жители, кои су по свой прилици збогъ нападенѣя стары Римляна и идрански гусара, склонили се са приморѣя у оне планине, да ту сачуваю езыкъ и независимость. По долазку Срба, говорѣнѣи или истѣй, или нѣновому сроднѣй езыкъ, они су се къ нѣима приспоили, и тако еданъ самъ народъ у напредакъ сачинили. На приморю пакъ далматинскому, кое е мени врло добро познато, число е Италиан тако малено, да невреди ни споминѣти то у едному земљописному дѣлу, исто како невреди ни примѣтити, да нѣки Далматинци живе у Итали. Изображенъ, трговина, и други узрочи оборали су границе, кое су негда као зидовѣ стаяле међу народима и народима, и съ тога по свему свѣту, негди више а негди манъ, смѣшали су се люди различны племена:

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

само кадъ е такова смѣса велика и обшта у одной држави, тада е примѣчанія достойна у географіа. Истина да готово сви Далматинци по варошима узъ сръбскій знаду и италіанскій е-зыкъ, али пису они зато Италіяни.

У описаню Греціе налази се више погрѣ- шака: међу осталима и та, да ово краљество има 1,500,000 жителя, тимъ е управо г. Ациѣъ удвоіо нѣгово жительство. На чланку о ѣзыку незнамъ одъ-кудъ е г. сачинитель изнашао нѣ- кой трейій ѣзыкъ, посредникъ међу старымъ и новымъ ѣзыкомъ грчкимъ, коимъ се свештен- ство и ученія класа людій служи. Грци немаю више одъ два ѣзыка, то су старый и новый; старый свагда е быо, па е јоштъ и сада црквен- ный ѣзыкъ, а новый е книжевный и у исто до- ба дружтвеный.

По г. Ациѣу Турска нема више одъ 50,000 людій уређенога воинства; али већъ су две го- дине, како е ондашнѣ правительство при уре- ѣно воинства раздѣлило сувоzemну силу на петъ частій или войска, коя свака мора имати 50,000 людій, кое износи читаво воинство одъ 250,000 людій. Истина да то число нѣ јоштъ попу- ниво, али се сваке године све више попуњава, и већъ е много далеко одъ онога, кое му г. А- циѣъ опредѣлюе.

Да непродужавамо сувше овај чланакъ, престатѣмо говорити о Европи, коя, са свима оскудицама, са свима погрѣшкама, опетъ е пре- красно описана прама другима странама свѣта мы се неупуштамо у критициранѣ овы, еръ то е управо неможно: само критициранѣ изишло бы петъ или десетъ пута дуже, одъ самога о- писанія. А да ништа не увеличавамо у овому, што говоримо, то ће слѣдуюћа освѣдочити. Описанѣ цѣле Персіе обузимлѣ само 45 редака, Хине не више одъ два листа, а Јапана само е- данъ!!! Толикій просторъ нѣ доволянтъ, да се изпишу само имена толики и многобройны нѣ- овы окружіа. У обадва ова царства индустрија одавна и више него у никаквой другой страни Азіе цвѣта, внутрєна трговина преважна е, а у Хине, после скорашнѣга трактата са Енглез- комъ, и спољашна силно се развіа; Јпанъ у зем- льодѣлю, по доказателству путователя, неу- ступа никаквomu народу на свѣту: правлѣнія у Азіи, и у другимъ странама, особито су различ- на међу собомъ, и различна одъ европейски, па о свему тому нѣ ни рѣчице у нашему зем- льописаню!... Царство Анамъ, кое брои 12

миліона душа, овимъ е само рѣчица описано: „У краљѣству (?) Анамъ: Ђешо главна варошь Тошана, брои 40,000 жит.; Хуефо, глав- на варошь Кошияшана са 40,000 жителя (!).“ А краљѣство Сіама, чіе жительство износи преко три миліона и по: „У Сіаму: Шудіа, негдашња главна варошь на острову Маинамъ рѣке. Бан- кокъ, саданя главна варошь, знатно пристаниш- те трговине. Мѣсто брои 100,000 жит.!!!“ У о- писаню царства и краљѣства ненавести друго, него по две вароши, то е зансто единственый примѣръ у исторіи земљописанія. И такимъ истымъ начиномъ описана е и Африка и Амери- ка и Океанія.

Овде чинимо коначъ, препоручуюћи г. А- циѣу, кадъ бы слѣдио и у напредакъ о земљо- писаню забављатисе, да онъ чисто преведе дѣ- ло г. Балби-а, или да га разумно поврати. Тимъ ће онъ учинити велику услугу Србству. Най- изображенія народи садъ преведе изъ еднога ѣзыка у другій знаменита дѣла; а како да то мы нечинимо, коя стопрва къ изображеню сту- памо. Нека учени наши младићи одбаце одъ себе овај природный гласъ суѣтности, кои сва- кому човеку шапѣ: „пиши изворио.“ Мы не- ћемо моћи јоштъ до дуга времена штогодъ произвести, што бы се могло сравнити, или што бы претекло производе ев- ропейски мудраца; а кадъ то неможемо, преводимо ѣй; нашимъ изворнимъ дѣлима не- ћемо друго чинити, него задоцњавати са- вршеность сръбскога умнога просвѣштєня, а преводима можемо у мало година набавити Срб- ству сво европейско знанѣ. Нѣ ли то слава? превелика, еръ е заслужна: я непонямъ славу, безъ нѣнога аплицираня на людскій родъ: мени оно е управо славно, што е людма полезно, а то было у физическому, было у моралному смы- слу. Негубимо дакле лакомыслєно ово преваж- но и непроцѣбно време, негубимо га у сва- кому смыслу изображенія, незадржаваймо народъ у полазнаню: единствєно савршеный развитакъ умны и моралны наши свойства савршену ће срећу нашу произвести.

КАКО ТРЕБА СА СКОТОМЪ ПОСТУПАТИ.

Излишно бы было доказывати права и над- моііе человека надъ скотомъ и другимъ живот- ными. Природе е течєніе то, да се неодошевле-

но подчинява одушевленоме, и разумноме онай, кои мањь разума има. Човекъ неке животинѣ истреблюе као шкодливие и опасне, а неке опеть на потребе свое обраћа или поради ране, или у извршиваню свой послова. На све ово има онъ право, и нико му на путъ стати не може, у колико се права други людѣй тиме не врећаю. Но изъ овога не слѣдуе, да су поступцы наши према животинѣи сваке дужности разрешени, еръ разумъ свакому прописуе законе, кои се погазити не могу, погазити не смеду, ако нећемо у число скотова сами да прећемо. Лепа е за човека препорука, кадъ се о нѣму каже, да ни муви не увредю; па кадъ е тако, шта ћемо рећи за оногъ, кои животиню, ако му и не на досаду, изъ едне пакости или несташа, бие, мучи, гнѣви и убия? рећимо то, да е таковъ человекъ тврда и немилостива срдца, да е невоспитанъ и сурове нарави человекъ, кои бы и у другой прилицы исто тако свирѣпъ и безъ чувства быо. Онай, кои не може ягнѣ да заколъ, ямачно неће закла ти ни човека; на противъ то е осведочено, да человекъ, свирѣпъ спровоу животинѣ, и кои скота не може да трпи, ни спровоу людѣй не благъ и милостивъ.

Животиня живи и чувства има; многи примѣри показую, да животиня своимъ поступцыма човека у удивленіе доводи. Верность и научность псета свакомъ е позната; позната е приповедка о гладномъ лаву, кои човека осућеногъ не хотео растргнути изъ едне самоблагодарности. Но и свакидашњи примѣри показую намъ, како скотъ паметиве кадкадъ поступа, него самъ нѣговъ господарь, како предосторожношю своимъ непредосторожномъ човеку животъ избавля, и уобщте, како знаке одданости и благодарности свое према човеку, кои га обдржава, на угледъ дае. Све ово показуе, да животиня неку свѣдомость има, и као што животъ свой природно чува, и брани одъ сваке опасности, тако и зла осећа, коя юй се наносе.

Поступцы гдикой людѣй спровоу скотова тако су свирѣпи и безчовечни, да бы человекъ сузу изъ сожаленія пустю. Нећу да наводимъ ловъ, гди многи одъ дугогъ времена и едногъ ради увеселенія свога звериню убияю; нећу да наводимъ ни она, премъ да безчовечна дѣла, кадъ многи животиню, истина шкодливую, мучећи и кинѣи истреблюю, канъ да е она кри-

ва, што юй е таково свойство одъ природе дано; но само ћу навести, што свакий готово данъ видимо, како се свирѣпъ са найнуждиомъ стокомъ, съ кравама и воловима поступа. По цео данъ вуче бѣднѣй скотъ безъ ране и неге, па баръ у вече да се газда о нѣму постара, него га оставля на киши и рѣвомъ времену, те одъ глади землю еде. Други юшть горе раде: помузу найпре краву, па ю истераю на улицу, те се по снегу и лапавицы коекудъ повлачи и лута, гладна и чемерна, чисто одъ мимоходећи проси помоћи, тако, да чувствителномъ човеку мора срдце одъ жалости да вуца.

Треба ли да наводимъ и далъ, шта се са стокомъ чини? оне псовке, ону ярость, коя безчовечнѣй бой за собомъ носи? И за саму погрешку и ленность господара мора кукаванъ скотъ да трпи. Ако се словие точакъ или осовина, на волу се изліе гнѣвъ терача, ако су се кола зачала, скотъ мора зато да пати. Лемивнѣй господарь седи на коли, па псуе и бие, и ако кукавни волы на то почну трчати, а нѣму не повольи или путъ, конь иду, или улица, на кою су ударили, онъ не силази доле, него единако бие и псуе, па найпосле, почемъ кукавна марва о што удари, или иначе застави се, онда се текъ бесанъ господарь свида, и на ново починѣ тући; па како? по очима, по глави, или сикиромъ сечимице, или гвоздецимъ каньимъ годъ орудіемъ, или грднимъ каменомъ. Може ли человекъ ово гледати, да се не сгрози, и да му кровь у жилама не претрпе?

Старешине народа, мотрите, мотрите! учителя народа, вичите и советуйте! улещивайте срдца и нарави; опоминѣте, представляйте и учите, нека человекъ и спровоу скота человекъ буде, нека одъ нѣга ползу има, нека га на свое потребе и на свое препитаніе употреблява, али нека не прелази гласъ разума, и нека не врећа чувство оно милости и доброте, нѣму одъ Бога усаћено. Нико неће човеку замечити, ако овна свое потребе ради заколъ, али не се добра душа сгрозити, ако овна почнешъ полако бости, те га тако после многи равна уморинъ: или ако га гнѣвишь и мучишь, или му одкидашь и не даешъ оно, што му е нужно, да животъ свой твое ползе ради обдржава. Кадъ скотъ као тварь безсловесна зна човеку отдавати благодарность, зашто не бы и человекъ быо благодаранъ предъ Богомъ, што е животиню нѣгове ради ползе сатворио, — и скота, одъ коега живи, или кои му е може быти спасао кадгодъ животъ, не мучио и кинѣю, но бригу о нѣму носіо, рѣвомъ га времену безъ нужде не излагао, и рану му и покривачъ увекъ набавляо?

И. С. Поповићъ.

Учредникъ Милошъ Поповићъ.

Издано и печатано у Правлственой Книгопечатни у Београду.

